

Исаева А.К.

**МАНАС» ЭПОСУН ИНТЕРПОЛЯЦИЯЛОО
(«Маджму ат-таварихтен» «Айкөл Манаска» чейин)**

Исаева А.К.

**ИНТЕРПОЛЯЦИИ ЭПОСА «МАНАС»
(от «Маджму ат-таварих» до «Айкөл Манаса»)**

A.K. Isaeva

**INTERPOLATIONS OF «MANAS» EPIC
(from «Madjmu at-tavarikh» to «Aikol Manas»)**

УДК: 398.223(575.2)(04)

Макала «Манас» эпосу тууралуу алгачкы жазуу жүзүндөгү эскерүүнү каттап калган «Маджму ат-Таварихтен» алынган үзүндүлөр» текстинин маанисин түшүнүүгө, ошондой эле «Манас» эпосунун мотивдик фондун пайдаланган «Айкөл Манас» китебин таанып-билүүгө арналган. Түп нуска болгон тексттен четтөөлөр, трансформациялануулар, башкача айтканда интерполяциялык процесстер аныкталат. Жазуу жүзүндөгү эмгектин жана оозеки айтылыштын мотивдик фондуна талдоо жүргүзүүнүн негизинде, импровизациялык трансформациялануулар эпикалык айтуунун олуттуу өзгөрүүсүнө алып келгендигин аныктап турат.

***Негизги сөздөр:** интерполяция, импровизация, мотивдик фонд, синтагматикалык жана диахроникалык парадигма, трансформация.*

Статья посвящена осмыслению текста «Извлечения из «Маджму ат-Таварих»», зафиксировавшего первое письменное упоминание об эпосе «Манас», а также книге «Айкөл Манас», которая использует мотивный фонд эпоса «Манас». Выявляются отклонения от оригинального текста, трансформации, т.е. интерполяционные процессы. На основании анализа мотивного фонда письменного труда и устного сказания устанавливается, что импровизационные трансформации привели к значительному изменению эпического сказания.

***Ключевые слова:** интерполяция, импровизация, мотивный фонд, синтагматическая и диахроническая парадигма, трансформация.*

The article was devoted to text comprehension “Extract from “Madjmu at-tavarikh”, having set the first scriptory mention about “Manas epic” and also book “Aikol Manas”, which uses motivic fund of “Manas” epic. Departures from original text, transformation are emerged, in other words, interpolatory processes. It is proved, that on the base of the analysis of motivic fund of scriptory work and oral story improvisational transformations led to significant change of epic history.

***Key words:** interpolation, improvisation, motivic fund, syntagmatic and diachronic paradigm, transformation.*

Интерполяция – термин, имеющий отношение к письменному тексту, к литературе, обозначая изменение первоначального текста, вставку в него текста, изначально отсутствующего в оригинале. Использование данного термина в данной работе обусловлено выбором объекта для исследования, а именно письменных текстов, в которых в той или иной степени

был использован мотивный фонд эпоса «Манас» – рукописи «Извлечения из “Маджму ат-Таварих”» и книги под авторством Жайсана Умета уулу «Айкөл Манас».

История рукописи «Извлечения из “Маджму ат-Таварих”» представлена в статье С.В. Плоских «Памятники письменности Кыргызстана в рукописном фонде Национальной академии наук» [4]. Автор отмечает, что, «Институт языка и литературы... случайно приобрел на юге Кыргызстана копию таджикской рукописи XVI в. «Маджму ат-таварих» («Собрание историй») Муллы Сайфаддина (переписчик – Назармат). В ней содержались первые записанные на фарси сюжеты кыргызского героического эпоса «Манас». Ныне копия рукописи в 123 стр. хранится в фондах Национальной академии наук Кыргызской Республики (Рукоп. фонды, № 167-а)» [4, 193]. Кроме содержащегося в этой рукописи первого письменного свидетельства об эпосе «Манас», в нем также имеются важные топонимические данные и этнографические сведения о кыргызских и казахских племенах.

Переводчик труда на русский язык В.А.Ромодин в предисловии к рукописи пишет: «Маджму ат-Таварих» сочинение полуисторическое-полулегендарное; исторические факты и даты ... переплетены в нем с легендами и вымыслом. Но именно в связи с таким его характером, в нем, наряду с различными кипчакскими и киргизскими преданиями Ферганы и Тянь-Шаня, оказались зафиксированными несколько эпизодов киргизского эпоса «Манас», дающие в руки исследователей весьма ценный материал для изучения истории эпоса» [2, с. 2-3]. И далее: «... в этом сочинении, пусть в легендарном оформлении, в общих чертах верно отражено историческое прошлое киргизов в XIV-XV веках...» [2, с. 3].

В данной работе мы не ставим своей задачей определять историческую достоверность рукописи и ее соответствие данным современной исторической науки. Целью данной работы является выявление того, какое отражение эпос нашел в письменном труде и каким изменениям был подвергнут. Для решения данной проблемы мы выбрали метод структурного анализа с выявлением мотивного

фонда и проведением сравнительного анализа в синтагматической и диахронической парадигме.

В результате структурного анализа в рукописи «Маджму ат-Таварих» был выявлен ряд мотивов, которые имеют соответствие в канонических вариантах эпоса «Манас», записанных от неизвестного сказителя в записи В.В. Радлова, от сказителей Сагымбая Орозбакова, Саякбая Каралаева. Это следующие мотивы:

– рождение Манаса («Жена Чонгчи сына родила, имя ему дали Джолой. У Якуб-бека сын родился, имя ему дали Манас» [2, с. 38].);

– наличие 40 чоро – здесь «каркаринские молодцы» («Манасу двенадцать лет было. Взяв сорок каркаринских молодцев, пустился он в путь» [2, с. 41]);

– алчная, порочная фигура Джолоя;

– юный возраст Манаса (12 лет), способного сражаться;

– сражение с Джолоем («Трое суток сражались, принимая пищу, не сходя с седла. Битва такая была, из ряда вон выходящая. Неожиданно в центре сражения оказался Джолой лицом к лицу с Манасом. Произшел на ходу обмен несколькими ударами копий. Наконец ударил Манас копьем. Попало копье Джолою в живот, пройдя через желчный пузырь, острие копья на две пяди вошло. [Манас] вытащил копье и вырвал его из рук Джолоя, когда, нагрянув со всех сторон и пуская тучи стрел, отбили Джолоя калмаки. Манас вернулся [к своему войску], а Джолоя калмаки к тому времени к [его] войску увезли. У Джолоя брюхо кровью наполнилось, когда загустела она, отправился он к стражам преисподней [2, с. 73]);

– бегство Джолоя от Манаса;

– отравление Манаса ядом (Джолой отравляет Манаса ядом руками Тубая. Возможно здесь переложение эпизода отравления Манаса кёзкаманами. Лечит Манаса не Каныкей, а Сейид Джелал. И не кыргызскими медицинскими средствами, а опиумом. В.А.Ромодин так пишет об этом: «... (араб. написание) слово «тарык», «тирьяк» означало противоядие вообще. Другое его значение – «опиум». Вероятно, что в данном случае имеется в виду именно опиум, но, поскольку «тарьяк» по контексту используется только как противоядие, в переводе оставлено это слово, как понятие более широкое» [2, с. 65])

– мотив сна (сон есть, но трактовка его противоречит эпосу).

Наряду с мотивами, которые имеют параллели с эпосом «Манас», в рукописи выявлены мотивы, в которых фигурирует Манас, но они не имеются в эпосе и даже ему противоречат.

Мотивы, которые отсутствуют в эпосе «Манас»:

– рождение Джолоя;

– пленение, а затем освобождение Джолоя;

– пленение Якуб-бека (Жакыпа) – дважды («... Джолой на иль Якуб-бека руку наложил. Якуб-бек в

неведении пребывал. Джолой все разграбив, Якуб-бека в плен захватив, к Озеру отправился» [2, с. 41]);

– ранение Манаса от рук Джолоя;

– молитвы к Аллаху в духе мусульманского фундаментализма.

Ранение Манаса от рук Джолоя описано таким образом: «[Джолой] наложил руку на иль Манаса, сколько-то человек убил, Якуб-бека захватил. [Застигнутый врасплох] Манас, пробудившись ото сна, вскочил на коня, взял в руку копье, до [наступления] дня сражался. На теле Манаса оказалось множество ран, ослабло его тело» [2, с. 57].

Далее, Манас обращается с молитвой к богу: «Манас придя в чувство, обратился с молитвою ко всевышнему богу, вспоминая Ай-ходжу, возносил мольбы, испрашивая поддержки» [2, с.58].

Важно отметить, что текст, который переводил В.А. Ромодин, был прозаическим с некоторым количеством поэтических вставок. Это указывает на отличие формы сказания от оригинального устно-поэтического сказа «Манаса», который во всех своих вариантах, как известно, представлен поэтическим текстом. Это трансформация поэтического текста в прозаический письменный текст. Другими свидетельствами интерполяции эпоса «Манас» в «Извлечениях» являются:

1. Упоминаются топонимы, связанные только с Центральной Азией, с Ферганской долиной, в том числе частое упоминание озера Иссык-Куль¹. И, наоборот, отсутствуют топонимы, которые указывают на древнее расселение кыргызского этноса на Саяно-Алтае, в Китае, в Джунгарии. Причиной этого стало то, что автору текста важно было переместить события древнего эпоса на территорию, понятную и близкую его читателю.

2. Молитва Манаса – обращение его ко «всевышнему богу», когда он «испрашивает поддержки». Это противоречит самому характеру эпического сказания, происходит подмена жанра героического эпоса житиями святых. В героических эпосах герой самостоятелен и не нуждается в поддержке извне, не зависим от помощи бога, тем более – монотеистического бога. Молитва перед боем в традиционном эпосе связана с поклонением божествам тенгрианства (Пусть покарает меня высокое синее небо, Пусть покарает меня мохнатогрудая земля).

3. Манас оказывается застигнутым врасплох Джолоем. Это также показывает героя эпоса слабым, нуждающимся в поддержке и защите всевышнего. Эта характеристика героя также разрушает жанр героического эпоса.

4. На помощь к Манасу с войсками приходит Кара-ходжа (сын Ай-ходжи, святого, он выполняет

¹ См. комментарий В.А.Ромодина: «Тюркское слово ... (араб. написание) – озеро иногда, повидимому, употребляется в «Маджму ат-Таварих» в нарицательном значении, но в данном месте и в некоторых других исходя из контекста можно предполагать, что речь идет об Иссык-Куле» [1, с. 41].

функцию сказочного помощника). Здесь мы видим помощь со стороны человека, обладающего магической силой. В эпосе Манасу помогают не святые (если убрать последующие трансформации с Ай-ходжой, дубана), а духи в образе животных. «Припал Манас главою к стопам Кара-ходжи, сына Ай-ходжи, большое почтение ему выказал...» [2, с.61-62]. Герой Манас в оригинальных сказаниях к ногам не припадает в силу своего божественного происхождения.

Кара-ходжа на протяжении всего повествования не раз приходит на помощь к Манасу. Практически ни один бой не происходит без его участия: «Кара-ходжа Канбаю бахадуру приказал [выручить Манаса]» [2, с. 68]; «Подхватив Манаса вывез его Канбай-бахадур» [2, с. 68].

5. Лечение Манаса руками Сейид Желал ад-дина. Сейид Желал ад-дин представляет еще одного волшебного помощника. Без него Манас умер бы от отравления. Происходит значимая подмена, которая соответствует мусульманской идеологии – вылечить героя женщина не может (в эпосе Манаса излечивает Каныкей), а только мужчина. Его лечит и Кара-ходжа: «Привезли Манаса к Кара-ходже, [который] удалив несколько стрел, что оставались в теле Манаса, лекарство [к ранам] приложил, лечением занялся» [2, с. 69].

6. Уязвимость Манаса от оружия. «Множество стрел в тело Манаса попало, кровь полилась...»; «Из Манаса много крови вытекло, упал он с коня» [2, с. 68]. В данной трактовке мы видим, что у Манаса нет магической защиты, неуязвимости, которой он обладает в эпосе. У него нет ак олпока, у него нет мифологических духов-защитников, представленных в образах животных. Все время подчеркивается его слабость, зависимость от помощников, имеющих прямое отношение к служению мусульманскому культу. Еще пример: «Десять дней воевали. Шансы на победу сравнялись. Манас слова вымолвить не мог, сознание потерял» [2, с. 69].

Приведенные выдержки из «Извлечений» приводят к мысли о том, что эпос «Манас» в XV-XVI вв. – имел широкое хождение в Ферганской долине, с его содержанием был хорошо знаком автор произведения, а это, в свою очередь, указывает на то, что эпос пользовался большой популярностью. Автор «Извлечений», мулла Сейф ад-дин Ахсикенти, сын дамиллы Шах Аббаса включает отдельные сюжетные ходы эпоса, подстраивая их к традиционной письменной культуре своего народа, которая была тесно связана с мусульманской идеологией.

По-видимому, авторы «Извлечения», зная о популярности и широком хождении эпоса «Манас» среди народов Центральной Азии включили его в описание жизни шейхов с той целью, чтобы повысить интерес к этому труду, чтобы поднять статус и значение мусульманской идеологии. Традиционно устное сказание было трансформировано под требования и рамки письменной культуры, которая была неотделима от мусульманской религии, поэтому эпос

оказался подвергнут интерполяциям с тем, чтобы соответствовать ей и ее представлениям о положительном образе.

«Маджму ат-Таварих» в свою очередь не оказал влияния на развитие эпоса «Манас» в силу того, что орбиты их устной и письменной культуры не пересекались. Впоследствии, в силу принятия кыргызским этносом мусульманской религии, в эпос, в некоторой степени, проникли исламские мотивы, но им не удалось изменить традиционную составляющую эпоса с основополагающими характеристиками героев, а также его мотивный фонд.

«Маджму ат-Таварих» является важным свидетельством сложения эпоса «Манас», в частности, организации его действующих лиц. Как видим, главным врагом Манаса по версии «Извлечений» выступает Джолой, что подчеркивает древность этого образа. Но при этом, мы не встречаем Конурбая, который в «канонических» версиях является основным оппонентом главного героя. Можно прийти к выводу о том, что Конурбай является продуктом более позднего времени, а именно, эпохи ойратских войн, а следовательно, этот персонаж вошел в эпос позже.

Другим произведением, в котором представлен процесс интерполяции, является книга «Айкель Манас», якобы «полученная от Духа Жайсана Умет уулу и записанная Бюбю Мариям Муса кызы» [1]. В аннотации к книге поясняется, что это «ценная информация, полученная нашей современницей Бюбю Мариям от духа Жайсана Уметуулу – участника исторических событий между китайцами и кыргызами в конце VI - начале VII веков н.э., соратника и приближенного легендарного кыргызского правителя и полководца Манаса – в период с 1995 по 2009 годы, была опубликована в 2010 году на кыргызском языке в десяти томах под названием “Айкель Манас”» [1, 4.]. Авторы книги настаивают на том, что это произведение продиктовано духом Жайсана, передававшим информацию Бюбю Мариям, которая ее записывала в тетрадь, а затем передавала писателю Шакину Эсенгулову.

Таким образом, перед нами оказалось произведение с коллективом авторов, настаивающих на том, что это «новая письменная версия» [1, 7] эпоса «Манас», которая «не плод воображения и фантазии человеческого ума, а ценная информация, передаваемая через посредника» [1, 7]. Чтобы разобратся в природе этого труда, необходимо обратить внимание на следующие положения.

Во-первых, авторы данного труда отмечают, что это «письменная версия». Данное утверждение является определяющим, так как сразу ставит разграничение между эпосом «Манас» и «Айкель Манасом». Не требует доказательств и объяснений тот факт, что эпос является продуктом устной традиции, следовательно, данный продукт авторского, индивидуального происхождения к эпосу «Манас» отношения не имеет. Попытки авторов выдать данный текст

за единственно верную версию не имеют под собой никаких оснований, прежде всего, в силу его письменного происхождения.

Во-вторых, авторы сами дают жанровое определение своему произведению, называя его дастаном. Как известно, «Манас» является эпосом, а не дастаном. Дастан – это эпическое произведение в фольклоре или литературе Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии. Данный вид сказаний собирался и записывался в Таджикистане, Турции, Узбекистане, но не имел хождения среди кыргызского народа. В силу близкого географического расположения, дастаны на рубеже XIX-XX веков проникли в фольклор кыргызского народа, при этом, не оказав влияния на развитие эпоса «Манас», но привнеся свои характерные формы, мотивы и сюжеты в малые эпические формы. Поэтому, само определение жанра «Айкёль Манаса» как дастана, вновь ставит разграничение между ним и эпосом «Манас».

В-третьих, эпос не претендует на конкретное историческое датирование событий, тогда как авторы «Айкёль Манаса» устанавливают точные даты:

Манаса рожденья год сообщу:

То год был шестьсот семидесятый,

А месяц август, еще уточню:

По новому стилю сказал я дату. [1, 501]

Как видим, источник сказания – Жайсан (по утверждению Бюбю Мариям), претендует на историческую достоверность своей информации, а также демонстрирует свои знания в новых календарных отчетах.

В-четвертых, отличительной стороной данного произведения является также отсылки к литературным произведениям XX столетия. Так, в медитативных рассказах Бюбю Мариям появляется образ Маленького принца из одноименной сказки Сент-Экзюпери.

Все эти особенности книги «Айкёль Манас», а также установка на то, что она является единственной верной версией эпоса «Манаса» вызвали множество споров среди академической среды. Для определения природы этого феномена необходимо обратиться к опыту мировой фольклористики, которая в XX столетии столкнулась с таким понятием как постфольклор. Постфольклор неизбежно приходит на смену так называемому классическому фольклору в силу того, что творческая народная стихия даже в условиях урбанизации продолжает развиваться и находит выход в новых формах и жанрах.

Ученый С.Ю. Неклюдов определяет такие произведения, появляющиеся среди населения, которое получило доступ к образованию и к письменным источникам, в том числе, фольклорным, как «наивную литературу». Он говорит, что «ее тексты ориентируются на литературные (а не на устные) образцы; самими создателями они расцениваются как продукт индивидуального творчества (а не коллектива), включая выраженное авторское начало

(в противоположность анонимному голосу фольклорной традиции)» [3]. И далее С.Ю. Неклюдов отмечает: «Итак, «наивная литература» – это прозаические и поэтические опусы неумелых людей, подражающих образцам «высокой словесности» [3].

Следуя данному научному обоснованию, мы с уверенностью можем отнести произведение «Айкёль Манас» к «наивной литературе». Свидетельствами в пользу данной аргументации может стать также положение о том, что подобные произведения создаются с назидательными целями, которыми пронизано данное произведение. Кроме того, согласно С.Ю.Неклюдову, такие произведения создаются людьми пожилыми и полуграмотными, а также зачастую женщинами. Все эти характеристики также имеют отношение к «Айкёль Манасу».

Еще одним свидетельством в пользу того, что «Айкёль Манас» принадлежит к «наивной литературе» является то, что его авторы настаивают на том, что это единственно верная версия, то есть на ее уникальности, что присуще только литературному процессу. В противоположность авторской уникальности литературы, эпическая стихия эпоса «Манас» на протяжении своего бытования была многополярной, складывающейся из вариантов многих сказителей, что давало мощный импульс для развития и сохранения эпоса.

Появление подобных произведений в наше время является еще одним свидетельством распада эпоса «Манас», которое объясняется прекращением его естественного бытования, утратой своей аудитории. На место классического сказания приходит «наивная литература», которая заполняет образовавшуюся нишу в духовных потребностях отдельных групп населения, в своей основной массе малообразованных и полуграмотных. О неизбежности распада эпоса в свое время говорил Е. Поливанов. В работе «Киргизский героический эпос «Манас» [5] он отмечал, что «... народный героический эпос может создаваться только на низкой ступени развития материальной культуры. Далее, когда наступают новые социально-экономические формы, новое содержание материальной культуры, ... героический эпос ... неизбежно и обязательно умирает, и умирает вместе с той профессией певцов или сказителей, которая, храня этот эпос в своей памяти, тем самым обуславливала его живое существование. ...Это исчезновение неизбежно для всякого народного героического эпоса в любой стране, в любой национальности» [5, 28-29].

Резюмируя, отметим, что эпос «Манас» в процессе своего бытования оказывал значительное воздействие на литературные процессы, которые происходили вокруг него. Популярность эпоса среди народа, широта его распространения и сила воздействия на умы и чувства людей стали причиной того, что авторы различных письменных произведений стали обращаться к мотивному фонду эпоса, при этом подвергая его процессу интерполяции. В

результате эпическое сказание было использовано авторами по своему усмотрению, в своих целях. Они включали мотивы эпоса в сюжеты, носящие характер или индивидуально авторский («Айкёль Манас»), или летописный («Маджму ат-Таварих»). При этом, процесс интерполяции не оказал воздействия на развитие устной эпической традиции, так как она имеет собственные законы развития и бытования.

Литература:

1. Жайсан Умет уулу. Айкёль Манас: Дастан. - Книга первая. - Бишкек: Бийиктик, 2010.
2. Извлечения из «Маджму ат-Таварих» (перевод с персидского языка)/ Перевод, введение и комментарии В.А.Ромодина. – Л., июль-ноябрь, 1963. – РФ НАН КР, № 1676.
3. Неклюдов С.В. От составителя/ <http://www.ruthenia.ru/folklore/bookcenter.htm>
4. Плоских С.В. Коллекции и архивы. – Б., 2009
5. Поливанов Е.Д. Киргизский героический эпос «Манас»: Исследования и переводы. – Бишкек, 1999.

Рецензент: д.филол.н. Кыдырбаева Р.З.